

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

737 -е ЗАСЕДАНИЕ
8 ОКТЯБРЯ 1956 ГОДА

ОДИННАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/737)	1
Утверждение повестки дня	1
Ситуация, создавшаяся в результате односторонних действий египетского правительства, которыми положен конец системе международного управления Суэцким каналом, утвержденной и дополненной Конвенцией 1888 года о Суэцком канале (S/3654)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 8 октября 1956 года, 15 ч. 30 м. Нью-Йорк

Председатель : Г-н Х. ПИНО (Франция)

Присутствуют представители следующих стран : Австралии, Бельгии, Ирана, Китая, Кубы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/737)

1. Утверждение повестки дня.
2. Ситуация, создавшаяся в результате односторонних действий египетского правительства, которыми положен конец системе международного управления Суэцким каналом, утвержденной и дополненной Конвенцией 1888 года о Суэцком канале.
3. Мероприятия некоторых держав, в частности Франции и Соединенного Королевства, направленные против Египта и представляющие собой угрозу для международного мира и безопасности и серьезное нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация, создавшаяся в результате односторонних действий египетского правительства, которыми положен конец системе международного управления Суэцким каналом, утвержденной и дополненной Конвенцией 1888 года о Суэцком канале (S/3654)

По приглашению Председателя представитель Египта г-н Фаузи занимает место за столом Совета Безопасности.

1. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (*говорит по-испански*) : За все то время существования Организации Объединенных Наций, в течение которого я имел честь представлять мою страну в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности, перед нами никогда не стояла более серьезная проблема, чем та, которую мы пытаемся разрешить сегодня. Возможно, были более трагические проблемы; но в отношении всех их можно было предвидеть ясное и точное решение. Проблема Суэцкого канала является исключительно сложной; из всех недавних проблем она представляет наибольшее значение для человечества.

2. Любопытно отметить, что идея Суэцкого канала проходит красной нитью через все развитие нашей цивилизации. Осуществление этой идеи, которыми мы обязаны гению великого французца, явилось как бы кульминационным пунктом того счастливого состояния цивилизации в девятнадцатом веке, кото-

рое побудило многих философов считать, что закон человеческого прогресса является совершенным. Также любопытно отметить, что эта проблема, представлявшаяся идеалом, привела к осуществлению мечты о единстве Европы, Азии, Африки и Океании, связав культуру Запада с древними культурами Востока, создав величайший торговый путь, когда-либо известный в истории человечества. Одним словом, можно без преувеличения сказать, что Суэцкий канал является воплощением экономического единства всего мира.

3. В настоящее время, однако, проблема Суэцкого канала предстала перед нами в своем трагическом и сложном аспекте в тот самый момент, когда после двух с половиной лет усилий мы достигли универсальности нашей Организации, приняв в члены Организации Объединенных Наций шестнадцать стран, причем в скором времени число их достигнет девятнадцати. Было бы настоящей трагедией, если бы это достижение совпало с провалом в решении этой серьезной проблемы.

4. При таких обстоятельствах, позвольте мне скромно и с искренним волнением заявить, что я испытываю глубокое чувство ответственности : ответственности перед моей страной ; ответственности перед американскими странами, которые придают такое большое значение принципам и атрибутам суверенитета, но не в меньшей степени придают значение и международному сотрудничеству, и ответственности перед Генеральной Ассамблеей, которая избрала меня в качестве представителя Перу в Совете Безопасности.

5. Именно вследствие этого чувства ответственности я попытаюсь изложить проблему в перспективе на будущее, а не заниматься ее прошлым. На меня произвело глубокое впечатление одно слово, произнесенное представителем Франции в своей речи : слово « конструктивный ». Я хотел бы, чтобы мои слова не задевали ничьих чувств и не шли вразрез с достойными мнениями какой бы то ни было стороны, так как это внесло бы диссонанс в это важное обсуждение. К счастью, мы сейчас проводим общую дискуссию, и от меня не требуется на данной стадии говорить о находящихся на рассмотрении проектах резолюций. Мое заявление носит предварительный характер и касается вопросов принципа.

6. Первый вопрос, на котором я должен остановиться, относится к компетенции Совета и его полномочиям. Конечно, я должен еще раз поздравить великие державы с тем, что они передали эту проблему в Организацию Объединенных Наций. Если и есть какой-либо вопрос, в отношении которого Организация Объединенных Наций должна принимать решения, какой-либо вопрос, который Организация Объединенных Наций обязана разрешить, то это именно рассматриваемый нами вопрос, который затрагивает мир и благосостояние всего мира. Заинтересованные державы передали его в Организацию Объединенных Наций на основании статьи 35 Устава, в которой говорится о ситуациях, и они настаивают на том, чтобы их заявление рассматривалось как заявление, относящееся к ситуации, а не как заявление, относящееся к спору.

7. В случае возникновения любой ситуации или спора, которые могут подвергнуть угрозе мир во всем мире, Совет Безопасности по своей инициативе может *ex officio* объявить себя компетентным. В данном случае компетенция Совета Безопасности создана обращением одной из сторон, и в заявлении Франции и Соединенного Королевства речь идет о ситуации, а не о споре. Имеется различие между этими двумя формулировками. На основании статьи 36 Устава Совет Безопасности уполномочивается, при наличии ситуации, рекомендовать надлежащую процедуру или методы ее урегулирования. Однако если стороны представляют дело как спор, то Совет Безопасности имеет более широкие полномочия на основании статьи 37 Устава. Когда речь идет о споре, то Совет Безопасности может использовать либо ограниченные полномочия, предоставляемые ему в статье 36, и только рекомендовать методы или процедуру, либо использовать более широкие полномочия, которые ему позволяют указывать подходящие, по его мнению, условия урегулирования; это дает ему очень широкие полномочия для разрешения проблемы по своему усмотрению.

8. Если проблема или вопрос представляются Совету Безопасности как ситуация, следует ли из этого, что полномочия Совета Безопасности ограничиваются только рекомендацией относительно процедуры и методов урегулирования, т.е. хорошо известными процедурами примирения, посредничества, добрых услуг или, если проблема юридического характера, юридическим решением, или же Совет Безопасности должен попытаться найти способы восстановления нарушенного согласия между сторонами? Я считаю, что если Совет Безопасности может *ex officio* заниматься расследованием любой ситуации или любого спора, которые могут возникнуть, и затем по собственной инициативе использовать полномочия, предоставляемые ему в статье 37 Устава, и если, изучая проблему, Совет Безопасности выяснит, что данная ситуация связана со спором и что то, что было представлено Совету Безопасности как ситуация, как это имеет место в данном случае, является объектом переговоров, т.е. обсуждения между сторонами, и, таким образом, фактически имеет место спор, то Совет Безопасности может, как я полагаю, сам судить о пределах своей компетенции и воспользоваться предусмотренными в статье 37 полномочиями, решив либо просто рекомендовать процедуру и методы

урегулирования, либо рекомендовать по справедливости и в интересах мира и безопасности такие условия для разрешения спора, какие он найдет наиболее подходящими.

9. Фактически конкретным предметом нашей дискуссии является Конвенция 1888 года.¹ Поэтому для нас необходимо с полной беспристрастностью определить смысл и значение этой конвенции. Конвенция установила нейтралитет и международный характер канала (будем употреблять эти слова не в их специальном смысле, а так, как будто они являются синонимами), другими словами, если желательно избежать выражения, которое может явиться поводом для разногласий, эта конвенция гарантировала свободу пользования Суэцким каналом для всех. Конвенция была не чем иным, как многосторонним подтверждением ее участниками принципа свободы судоходства по Суэцкому каналу, уже провозглашенного в односторонней декларации, международном обязательстве египетского хедива, а именно — в статье 14 фирмана 1856 года.

10. Однако Конвенция 1888 года не только определила права и обязательства договаривающихся сторон. Многосторонние соглашения обычно стремятся установить равновесие между правами и обязательствами договаривающихся сторон, согласовать их. Конвенция 1888 года, однако, является договором исключительного значения; договаривающиеся стороны, включая Оттоманскую империю, которая тогда осуществляла суверенитет над Египтом, приняла на себя на основании Конвенции 1888 года обязательства перед всем человечеством. Они предоставили права всем государствам, они предоставили права международному коллективу без различия флага и, что является наиболее существенным, невзирая на состояние войны, мира или нейтралитета. Таким образом Конвенция 1888 года является образцом договора законодательного типа, договора, создающего общие обязательства, договора, который, мы можем сказать, заключен *sub specie humanitatis* et non *sub specie partium*, т.е. заключен под эгидой человечества и который должен функционировать на благо человечества. Это вытекает из анализа договора; тот же характер, впрочем, имела и декларация, содержащаяся в статье 14 фирмана 1856 года.

11. Этот договор также установил и другие принципы, которые я должен подчеркнуть. Прежде всего, имеется принцип соблюдения суверенитета Египта. Все постановления Конвенции 1888 года признают суверенитет Египта: суверенитет султана и, косвенно, суверенитет его вассала, каким был Египет в то время. Впоследствии, когда Египет стал независимым, Конвенция 1888 года толковалась таким же образом. Но, утверждая принцип соблюдения неотъемлемого и неприкосновенного суверенитета Египта, Конвенция 1888 года предусмотрела — ибо она не могла не сделать этого в юридической обстановке той эпохи, — самое широкое международное сотрудничество.

12. Этот принцип международного сотрудничества встречается в различных статьях конвенции, которые я не собираюсь зачитывать, поскольку мне не хоте-

¹ Конвенция о свободе судоходства по Суэцкому морскому каналу, подписанная в Константинополе 29 октября 1888 года.

лось бы чрезмерно затягивать свое выступление, но которое я вкратце напомню. Например, в статье 8 говорится следующее :

« На пребывающих в Египте агентов держав, подписавших настоящий трактат, возлагается обязанность наблюдать за его исполнением... они будут собираться раз в год, дабы удостовериться в точном выполнении трактата. Эти последние собрания будут происходить под председательством особого комиссара по назначению императорского оттоманского правительства. Комиссар хедива будет равным образом иметь право участвовать в этих собраниях и председательствовать в оных в случае отсутствия оттоманского комиссара.

Агенты обязаны будут требовать уничтожения всяких сооружений и рассеивания всяких сборищ, кои, на том или на другом берегу канала, могли бы иметь целью или последствием нарушение свободы и полной обеспеченности судоходства ».

Также имеются другие статьи, касающиеся безопасности Египта. Все эти статьи предназначались для согласования упомянутых двух принципов: священного принципа суверенитета и принципа международного сотрудничества.

13. Это — понятно, потому что Конвенция 1888 года была завершением и многосторонним подтверждением изумительной односторонней инициативы, проявленной на благо человечества. Это также может объясняться, как это справедливо заметил писатель Андрэ Зигфрид, духом эпохи. Давайте вспомним с грустью (возможно, что не все из нас смогут это вспомнить, ибо не все вы моего возраста) обстановку оптимизма, точного соблюдения законов и высокую правовую сознательность, которые существовали в девятнадцатом веке до того, как на нас обрушилась волна насилия, ненависти, разрушения и войны, вызвавшая два великих мировых конфликта. Итак я констатирую, что руководящим и доминирующим правовым документом в проблеме, которую мы пытаемся сейчас разрешить, является документ, в котором человеческий ум и юридическая мысль мира достигли замечательного равновесия между принципом неотъемлемого и неприкосновенного суверенитета и плодотворным принципом международного сотрудничества.

14. Это равновесие было также достигнуто в заявлении, сделанном ранее турецким правительством, которое, по моему мнению, имеет такую же обязательную силу, как и статья 14 фирмана 1856 года, поскольку это заявление также является односторонней декларацией, заключающей в себе важное обязательство по отношению ко всему человечеству. Я имею в виду заявление, сделанное турецким правительством в Константинополе в связи с совещанием Международной комиссии по вопросу тоннажа и сборов на Суэцком канале. В этом заявлении говорится следующее : « Никакие изменения в условиях прохождения через канал » не могут быть произведены « без согласия Блистательной Порты », которая, в свою очередь, не может принять никакого решения « без предварительной договоренности с заинтересованными в этом державами ».

15. Конвенция 1888 года не только поддерживает это замечательное равновесие между принципом

суверенитета — соблюдение которого гарантировано во всех его аспектах — и принципом международного сотрудничества. Она также создает в статье 8, так сказать, ячейку исполнительного органа. Это все сделано без нарушения одного из атрибутов суверенитета, а именно, права государства обеспечивать свою собственную оборону, так как эти меры никоим образом не могут нарушить это право.

16. Именно в свете этого ясного юридического положения мы должны рассматривать или обсуждать настоящую ситуацию. Я ограничусь изложением дела, не определяя позиции моей делегации, и дам по возможности совершенно объективное описание этой ситуации.

17. В процитированной статье 1 Конвенция 1888 года предусматривала создание исполнительного органа, органа для осуществления сотрудничества, проведения в жизнь и применения конвенции ; в действительности, однако, исполнительным или административным органом являлась Компания Суэцкого канала, существовавшая еще до заключения конвенции. Одновременно со своей декларацией, содержащейся в статье 14 фирмана, египетский хедив предоставил концессию компании, называемой « всеобщей » или « общей ». Хотя эта компания была учреждена частными лицами, она фактически несла ответственность за осуществление проекта канала и за созданное таким образом международное обслуживание, функционирование которого, конечно, не могло затронуть суверенитета Египта.

18. Теперь, поскольку эта система управления каналом изменилась ввиду национализации компании, возникает вопрос, имеет ли это изменение какое-либо отношение к соблюдению торжественных постановлений конвенции.

19. С одной стороны, утверждается, что, хотя концессия не совпадает по времени с конвенцией, однако изменение статуса компании нарушает функционирование конвенции, ее самое существо, ее обязательства, права и неприкосновенность, так как речь идет о тех же принципах и поскольку реальное осуществление права не отделимо от права, как такового. Таков правовой аспект вопроса. Говоря юридическим языком, в какой мере можно считать, что конвенция, так сказать, ратифицировала концессию? До какой степени концессия была включена в конвенцию? Такова очень серьезная стоящая перед нами проблема, по которой, я думаю, не намереваюсь высказывать своего мнения в настоящий момент. Но это явно правовая проблема огромной важности, так как она требует толкования договора и установления факта, который считается нарушением этого договора : таким образом, перед нами типичный пример правовой проблемы, одной из проблем, перечисленных — я бы не сказал исчерпывающим образом, но довольно подробно — в Статуте Международного Суда.

20. С другой стороны, имеется следующая точка зрения. Согласно конституциям большинства государств, экономические блага, каково бы уважение они ни заслуживали и даже когда они принадлежат иностранным элементам, подлежат законам об экспроприации, разумеется при условии правильной и справедливой компенсации. Компания Суэцкого канала могла быть национализирована и экспроприиро-

вана египетским правительством, поскольку она является египетской компанией, египетским юридическим лицом, действует на египетской территории и осуществляет на этой территории функции, которые затрагивают интересы египетского правительства или влияют на них. Такова точка зрения Египта, которая была высказана здесь сегодня утром с таким же красноречием, как и представленная нам точка зрения Франции и Соединенного Королевства.

21. Против этого утверждения были выдвинуты возражения двоякого рода. Во-первых, полный и неприкосновенный суверенитет не отрицается, — и это очень важно, — он не отрицается и не может отрицаться. Не отрицается также и принцип национализации — и это очень важно для нас, латиноамериканцев, поскольку мы являемся твердыми приверженцами этого принципа и мы должны это заявить здесь, если мы хотим остаться верными своему юридическому наследию и своей истории. Имеются возражения только против расширения этого принципа. Нам говорят: «Национализация может применяться к экономическому достоянию компании при условии компенсации». Но кроме экономического достояния компании имеется техническая сторона дела, которая связана с гарантией права, принадлежащего всему человечеству. Возможно ли установить различие между экономическим достоянием и технической стороной дела? Возможно ли провести такое разграничение путем предоставления права на экспроприацию в экономической области, не признавая этого права в технической области? Это — серьезная юридическая проблема.

22. Но имеется еще и другая юридическая проблема. Поскольку мы признаем право на национализацию и экспроприацию, право, которое несомненно свойственно суверенитету, то этим правом нужно пользоваться таким образом, чтобы причинять наименьший вред другим заинтересованным сторонам и, прежде всего, не подвергать никакой опасности человечество.

23. С того момента, что был впервые провозглашен принцип *alterum non laedere*, он являлся объектом постоянного анализа; согласно этому принципу, применяем ли мы право, правила морали, моральной справедливости, этические правила или естественное право, — все эти термины, к счастью, сегодня пользуются всеобщим признанием, — во всех случаях мы должны применять порядок, который окажется наименее вредным для другой стороны, в данном случае — для всего человечества.

24. Правда, как справедливо сказал Лаутерпахт, между двумя латинскими изречениями, которые я собираюсь процитировать, имеется некоторого рода противоречие: *si uteris jure tuo, jus alterum non laedas*, иными словами, если ты пользуешься своим правом, не наноси ущерба праву другого, и значительно более радикальным принципом древнего римского права *qui utitur jure suo alterum non laedit*, т.е. тот, кто пользуется своим правом, может пользоваться им в полной степени, так как пользование своим правом само по себе не наносит ущерба другой стороне. Однако из этих двух принципов удержался в силе первый, согласно которому пользующийся своими правами должен делать это чрезвычайно умеренно и осторожно, выбирая для этого время,

порядок и условия, которые помогают избежать нанесения ущерба другим.

25. Когда речь идет о национализации, то должны ли мы проводить различие между экономическими и техническими соображениями, или же нужно придерживаться принципа, согласно которому при выборе порядка, методов и времени экспроприации необходимо заботиться о том, чтобы нанести возможно меньше ущерба международному коллективу или другим участникам договора? Вот еще одна важная юридическая проблема, относительно которой я также не намереваюсь в настоящий момент высказывать свою точку зрения.

26. Но, представив эти аспекты проблемы, что же мы должны делать, учитывая принципы Устава? Можем ли мы осуществлять судебнорюридические функции? Данная ситуация затрагивает одновременно экономические и политические интересы, она также затрагивает проблему мира и войны — в этом-то и состоит угрожающий аспект данного случая; речь идет не только о некотором правовом принципе большой важности. Когда есть время, то вопрос можно направить в суд, который может вынести правовое определение и восстановить справедливость; когда есть время, можно вынести моральное суждение, которое создает определенное общественное мнение, в свою очередь влияющее на ход событий. Перед нами, однако, неотложная проблема, открытая рана, спор, имеющий как политический, так и психологический аспекты, как мы полностью признали это сегодня утром; предпосылка этой проблемы — трагическое положение, которое мы унаследовали от 1946 и 1947 гг. в этом печальном, разделенном мире, несмотря на все наши общие жертвы и усилия в двух войнах; мы полностью отдаем себе отчет в том, что время работает против нас (на всех языках есть пословица: время лечит раны, но в данном случае, время отнюдь не лечит, а берedit раны), — в таких условиях проблема ухудшается и осложняется с каждым часом, каждая минута грозит трагедией.

27. Под угрозой находится экономика Европы; под угрозой находится экономика Азии. Под угрозой будущее Египта — страны, вполне достойной уважения; страны, дорогой для нас; страны с историей, уходящей вглубь тысячелетий; страны, которая должна показать себя достойной своей истории, ибо древняя цивилизация Египта оставила не только технику, но и чувство справедливости, в наследство той греческой культуре, на которой воспитывались те из нас, кто считает себя питомцами западной культуры. Разве нельзя найти юридическое решение для проблемы этого рода или разрешить ее простым моральным суждением? Какой можно дать ответ на эту столь серьезную, жизненно важную проблему, в которой, как мне представляется, резко столкнулись два основных принципа международной жизни: неосязаемый принцип суверенитета, принцип суверенного равенства, о котором говорится в Уставе, и другой принцип — принцип международного сотрудничества, лежащий в основе международного коллектива? Когда я вижу эту трагическую сторону проблемы — недостаток времени, которое, говоря словами Томпсона, гигантскими шагами, торжественной и величественной поступью подводит нас все ближе и ближе к возможной катастрофе, я спрашиваю себя:

разве нет в Уставе спасительного принципа, который помог бы разрешить эту проблему? Разве не может Совет Безопасности, о компетенции которого я только что говорил, найти нужную процедуру, нужный метод урегулирования, нужные полномочия? Хотя процедуры, которые он может применить, не являются необычными, а методы урегулирования зависят от условий, тем не менее их можно было бы рекомендовать сторонам. Но незачем искать различные методы урегулирования, когда в Уставе имеются принципы, которые могут спасти положение.

28. Позвольте мне противопоставить пессимистическому и до некоторой степени горькому тону моих последних слов чувство надежды и оптимизма, которое мне внушается некоторыми принципами Устава. Все мы знаем их наизусть, но иногда приятно прочитать их вновь, как будто мы читаем древние заповеди наших священных книг, советы и принципы, почерпнутые из древней мудрости. В преамбуле к Уставу мы читаем следующее :

« Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости... создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права ».

29. Речь здесь идет не только о том, чтобы предписать сторонам или государствам-членам уважать свои договоры и воздерживаться от всего того, что противоречит договорам, т.е. выполнять обязательства, предусмотренные договорами. Устав налагает нечто большее чем обязательство не делать ничего, противоречащего юридическим обязательствам ; мы призываемся создать определенные условия, создать и, следовательно, поддерживать — ибо если имеется обязательство создать, также имеется обязательство поддерживать — условия, делающие возможным выполнение договоров.

30. Разве мы не можем найти какой-либо нормы или руководящего указания в этих принципах Устава без ущерба для суверенного равенства, без ущерба для всех прав, связанных с этим суверенитетом, который мы — малые страны — должны так ревностно охранять? Имеется другой принцип исключительной важности. Пункт 3 статьи 1 Устава гласит, что одной из целей Организации является :

« Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии ».

Таким образом Устав исходит из предпосылки, что существуют международные проблемы, затрагивающие многие страны и, конечно, а fortiori все человечество; что эти проблемы могут быть экономическими, социально-экономическими и социально-культурными — поскольку, в конечном счете, суэцкий вопрос касается единения и сотрудничества культур древней Европы и многовековых культур Азии. И если мы не лишены гуманитарного духа и если мы имеем какое-либо понятие о войне и мире, как может кто-либо из нас держаться в стороне от международного

сотрудничества, которое категорически требуется в силу пункта 3 статьи 1 Устава?

31. Но наряду с этими принципами имеются два других, которые, хотя и представляются на первый взгляд противоречащими принципам, процитированным мною, однако, по моему мнению, целиком соответствуют им. Так в пункте 1 статьи 2 Устава провозглашается следующий принцип :

« Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов ».

В Сан-Франциско мы много спорили о правильности выражения : « суверенное равенство ». Равенство не может быть суверенным ; в популярном лозунге, выдвинутом президентом Соединенных Штатов, имелся в виду « суверенитет и юридическое равенство государств », имелось в виду, что Организация Объединенных Наций основана на юридическом равенстве ее членов и что в рамках такого равенства неотъемлемый суверенитет означает не просто суверенитет, а равный суверенитет, т.е. подход ко всем государствам основан на абсолютном равенстве.

32. Наконец в пункте 7 статьи 2 говорится следующее :

« Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства... »

Я хорошо знаю, что этот пункт является объектом бесконечной дискуссии, но профессора и знатоки международного права, которые сейчас слушают меня, знают, что там, где есть международная норма, там имеется международная юрисдикция. Никто в Америке — стране, основанной на свободе и суверенитете, — не привержен к этому принципу суверенитета с большим энтузиазмом, чем я. Но я никогда не думал, что суверенитет может ставить себя выше норм международного права. Как-то я позволил себе определить суверенитет как свободу государства в рамках международно-правового порядка. В отличие от других народов, в отличие от других подходов к жизни, мы всегда считали, что справедливость выше государства ; это тот тезис, который всегда ревностно охранялся испанской культурой. Суверенитет поднимается на величайшую высоту именно тогда, когда он принимает и соблюдает нормы международного права.

33. В Уставе содержатся три принципа : возможность переговоров — но срочных переговоров, немедленных переговоров, а не переговоров для оттяжки решения ; переговоров с открытой душой, со всеми картами на столе, со всей той добросовестностью, которая подобает той ответственности, которую мы несем перед человечеством в такое время. Вот почему, когда представитель Соединенного Королевства предложил здесь [735-е заседание] провести закрытые заседания и это предложение было поддержано представителем Соединенных Штатов Америки, я почувствовал большое удовлетворение ; мне хотелось бы заявить здесь, что я самым горячим образом поддерживаю это предложение не потому, что я против гласной дипломатии, а потому, что бывают моменты, когда дипломатия должна быть, я не сказал бы, секретной, а не совсем гласной, и

негласность наших неофициальных заседаний, как я думаю, хотел их назвать государственный секретарь Соединенных Штатов, может благоприятно сказаться на большей свободе в выражении точек зрения и может вызвать сближение мнений.

34. Кроме того, я всегда был сторонником контактов между министрами иностранных дел, даже вне Совета Безопасности, поскольку такие контакты должны быть всегда благотворными. Разве не может быть переговоров, основанных на принципах Устава? Что говорит Устав? Устав говорит, что члены Организации Объединенных Наций должны действовать в соответствии с принципами, о которых я говорил, т.е. в соответствии со справедливостью и международным правом. Эти переговоры могут принимать различные формы. Я предпочитаю, чтобы они проводились под эгидой Организации Объединенных Наций. Я считаю также, что Организация Объединенных Наций имеет право быть представленной в этой исключительно серьезной проблеме; фактически она имеет право не только покровительствовать этим переговорам, но и также, говоря прямо и откровенно, право направлять эти переговоры и руководить ими. Позвольте мне с полным уважением и сердечностью заявить собравшимся здесь министрам иностранных дел: «Вы здесь у себя; это наш общий дом; снаружи семьдесят шесть флагов развеваются по ветру в этом городе, который открыт для граждан всего мира».

35. Я считаю, что Организация Объединенных Наций проходит экзамен, но я также полагаю, что она этот экзамен выдержит, что мы достигнем справедливого решения в соответствии с международным правом, решения, которое будет гарантировать мир; я полагаю также, что как Суэцкий канал, который в прошлом был символом солидарности человечества и экономического единства земного шара, так и резолюция Совета Безопасности и переговоры, принятые под эгидой Совета Безопасности, будут с этого времени символом мира и международного сотрудничества.

36. Г-н АБДО (Иран) *(говорит по-французски)*: Обсуждаемый сейчас Советом Безопасности вопрос о Суэцком канале является одним из наиболее важных и серьезных вопросов, которые ставились перед Советом Безопасности с того момента, когда он принял на себя обязанности, возложенные на него Уставом Организации Объединенных Наций, т.е. главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Важность этой проблемы заключается в том, что она затрагивает интересы не только некоторых отдельных государств, но и всех народов мира, которые озабочены исходом этого серьезного вопроса и внимание которых обращено на Организацию Объединенных Наций в надежде увидеть, как она выполнит свои важные функции и обеспечит справедливое и мирное разрешение вопроса.

37. Участие нескольких министров иностранных дел в заседаниях Совета Безопасности, что само по себе является беспрецедентным фактом в анналах Совета, придает исключительное значение нашим дебатам и позволяет нам надеяться, что наши усилия увенчаются успехом. Мы считаем, что присутствие министров

иностраных дел наиболее непосредственно заинтересованных сторон и возможность непосредственного контакта между ними создает благоприятную возможность для начала плодотворных переговоров с целью урегулирования проблемы.

38. Мое правительство проявляет живейшую заинтересованность в решении этого вопроса не только потому, что моя страна, расположенная на Среднем Востоке, придает огромное значение стабильности и миру в этой части земного шара, но также и потому, что более 73 процентов нашего импорта и более 76 процентов нашего экспорта, из которого нефть составляет значительную часть, перевозятся по каналу. Нужно отметить, что большую часть дохода, получаемого от нефти, мы предназначили на осуществление наших экономических планов, и мы отдаем себе отчет в том, что любая ситуация, которая может затруднить движение по каналу, нанесет серьезный ущерб нашей международной торговле и, в особенности, нашему производству нефти, что может поставить под угрозу результаты наших упорных усилий, направленных на ускорение нашего экономического развития и на повышение благосостояния нашего народа.

39. Заинтересованность моего правительства в этом важном вопросе и наше постоянное стремление к тому, чтобы международные споры разрешались мирными средствами, заставляют нас предпринимать все возможные усилия, с тем чтобы найти справедливое разрешение обсуждаемой нами проблемы.

40. Именно в этом духе мы приняли участие в двух лондонских конференциях, надеясь, что мы сможем внести свой скромный вклад в удовлетворительное разрешение проблемы; к сожалению, эти две конференции не привели к разрешению вопроса и, ввиду продолжавшегося расхождения во мнениях, моя страна настоятельно рекомендовала передать этот вопрос Организации Объединенных Наций и обсудить его здесь.

41. Мы с удовлетворением узнали о передаче суэцкого вопроса на рассмотрение Совета Безопасности. Мы всегда придерживались того мнения, что имеются настоятельные причины для того, чтобы прибегать к содействию Организации Объединенных Наций по всем вопросам, входящим в ее компетенцию, и что нужно поощрять обращение в Совет Безопасности по любому вопросу, который может нарушить мир во всем мире. Мы думаем, что наша Организация является наиболее эффективным инструментом для смягчения напряженности, разъяснения недоразумений и подыскания основ для соглашения по наиболее трудным вопросам.

42. В том же самом духе мы считаем, что Совет Безопасности должен рассматривать этот вопрос не как простую формальность, придерживаясь упрощенной процедуры, а с искренним стремлением изучить любые средства, которые могли бы привести к решению, приемлемому для всех заинтересованных сторон. Мы уверены, что наиболее непосредственно заинтересованные стороны руководствуются тем же самым стремлением, и наше убеждение подтвердилось, когда представитель Соединенного Королевства заявил 5 октября [735-е заседание], что он пришел в Совет Безопасности с искренним желанием найти

мирное решение и готов изучить любые возможности такого решения.

43. Сложность проблемы и серьезность ситуации не должны нас обескураживать. Наоборот, Совет Безопасности, сознающий ответственность, возложенную на него Уставом Организации Объединенных Наций, должен использовать свой моральный авторитет для внесения эффективного вклада в справедливое разрешение проблемы.

44. Мы убеждены, что такое решение, примиряющее интересы всех сторон, может быть найдено, если мы прежде всего будем стремиться к тому, чтобы обсуждать этот вопрос в атмосфере умеренности, и если наши прения будут проходить в духе конструктивного сотрудничества. Мы уверены, что наши усилия увенчаются успехом, если мы постараемся избежать привнесения в наше обсуждение элементов, чуждых данному вопросу, и если мы оставим в стороне соображения престижа и всякое недоверие и подозрительность.

45. Подчеркнув интерес, который проявляет мое правительство к справедливому разрешению рассматриваемого нами вопроса, моя делегация хотела бы уточнить характер нашей позиции в отношении этой проблемы.

46. Прежде всего, мое правительство признает право народов на национализацию своих собственных естественных богатств; таким образом, в отношении принципов, в юридическом плане, моя делегация не может оспаривать права Египта, как суверенного государства, на национализацию Всеобщей компании Суэцкого канала.

47. Во-вторых, признавая право Египта на национализацию Всеобщей компании Суэцкого канала, мы считаем, что нельзя упускать из виду прав пользователей каналом, прав, санкционированных Константинопольской конвенцией 1888 года.

48. Принимая во внимание предусмотренные конвенцией принципы свободы пользования Суэцким каналом и безопасности его, и цель, определенную в этой конвенции, а именно установление системы, гарантирующей свободу пользования каналом в любое время и для всех держав, а также, принимая во внимание дух, в котором эта конвенция была заключена, пользователи каналом имеют право рассчитывать на создание соответствующей системы, основанной на международном соглашении, направленном на проведение в жизнь принципов, изложенных в Конвенции 1888 года.

49. Поэтому мы полагаем, что должна быть создана такого рода система, совместимая с суверенитетом и правами Египта и твердо гарантирующая беспорные интересы пользователей Суэцким каналом.

50. В-третьих, поскольку несомненно имеется взаимная зависимость между правами Египта, с одной стороны, и правами пользователей каналом, с другой, мы считаем, что при поисках путей к разрешению этой проблемы необходимо заручиться международным сотрудничеством. Как только что указал представитель Перу, такого рода сотрудничество, без которого столь необходимое доверие во взаимоотношениях между народами было бы шатким, предусматривается во многих постановлениях Устава Орга-

низации Объединенных Наций. Исходя из того же, резолюция 626 (VII) Генеральной Ассамблеи, подтверждая с юридической точки зрения право народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами и свободно их эксплуатировать, рекомендует, с экономической точки зрения, учитывать должным образом необходимость поддержания взаимного доверия и экономического сотрудничества между народами. В данном случае мы полагаем, что международное сотрудничество было бы в значительной степени облегчено, если бы в учреждаемой системе была предусмотрена соответствующая и эффективная роль для Организации Объединенных Наций.

51. В-четвертых, мое правительство неоднократно подчеркивало необходимость урегулирования вопроса о Суэцком канале мирными средствами. Едва ли мне нужно указывать, что как лояльный член Организации Объединенных Наций, мы против того, чтобы прибегать к силе или к любому мероприятию, несовместимому с целями Устава Организации Объединенных Наций, ибо в результате этого возникли бы международные осложнения, возможно непредвиденного характера, и подверглась бы угрозе сама наша цель, а именно — бесперебойное пользование каналом.

52. Наша забота о мирном разрешении этой проблемы настолько велика, что в своем заявлении о поддержке Ассоциации пользователей Суэцким каналом, мы сочли нужным уточнить, что наша главная цель при присоединении к этой ассоциации состоит в том, чтобы облегчить Организации Объединенных Наций поиски мирного решения проблемы.

53. Таковы те принципы, которых мы все время придерживались на обеих лондонских конференциях и которые, по нашему мнению, должны применяться при любом справедливом разрешении данного вопроса.

54. Мы по-прежнему убеждены в том, что переговоры и непосредственный контакт между заинтересованными сторонами могли бы приблизить нас к разрешению этого вопроса.

55. Тот факт, что Комитет пяти, который был назначен для представления предложений первой Лондонской конференции египетскому правительству, не смог разрешить проблемы, не является основанием для того, чтобы мы отчаивались. Причина этого провала заключалась в том, что комитет пяти не имел полномочий на переговоры с египетским правительством, как это подчеркнул на второй Лондонской конференции наш министр иностранных дел, который входил в состав комитета пяти. Вот, что он сказал:

«Если наша миссия в Каире не достигла большого успеха, то это, по нашему мнению, произошло потому, что наши полномочия более или менее сводились к разъяснению заявления пяти держав и нам не позволяли вступить в переговоры или даже в обсуждение по любому контрпредложению, которое мог бы выдвинуть Египет. Я склонен думать, что мы могли бы добиться лучших результатов или, если вы предпочитаете, наша миссия не закончилась бы провалом, если бы мы имели полномочия по обсуждению этого предложения с президентом Египта».

56. Разъяснения, которые египетский министр иностранных дел дал сегодня относительно предложений, сделанных египетским правительством 10 сентября 1956 г., и новый свет, хотя и слабый, который он пролил на ситуацию в своем заявлении Совету Безопасности [736-е заседание], сократили сферу разногласий; это позволяет нам надеяться, что дискуссия, которая будет проведена в Совете Безопасности, позволит еще более сократить существующие расхождения; это дает нам основания надеяться, что данная проблема может быть разрешена в Совете Безопасности.

57. Принимая во внимание все эти соображения, моя делегация, сознавая свою ответственность перед своим правительством и памятью о его преданности Организации Объединенных Наций, считает, что на первой стадии наших обсуждений мы должны содействовать установлению тесного контакта между наиболее непосредственно заинтересованными сторонами, с тем чтобы они могли попытаться найти общие позиции в качестве основы для соглашения.

58. Поэтому мы приветствуем внесенное министром иностранных дел Соединенного Королевства предложение о том, чтобы Совет Безопасности, по заслушании заявлений тех, кто пожелает высказать свои взгляды на открытом заседании, собрался при закрытых дверях. Также заслуживает нашего внимания предложение о создании подкомитета по переговорам, внесенное сегодня утром представителем Советского Союза. У нас нет возражений, если с практической точки зрения это будет признано более удовлетворительным методом и будет поддержано большинством Совета Безопасности.

59. Мы полагаем, что следует сделать эти попытки и что, на данной стадии, следует избегать обсуждения проекта резолюции, предложенного Соединенным Королевством и Францией [S/3666]. Если нам удастся в принципе достигнуть взаимопонимания по общим положениям возможного соглашения, — а мы искренно надеемся, что это может быть сделано, — то вполне вероятно, что быть может нам совершенно не придется принимать никаких решений по проекту резолюции.

60. Такая процедура лучше отвечала бы основным требованиям данного вопроса и очень сильно расширила бы возможности достижения успеха посредством переговоров. Она сможет помочь нашим усилиям по достижению взаимопонимания, если мы будем готовы использовать ее наиболее эффективным путем.

61. Итак, рассмотрим этот мирный способ урегулирования спора вполне искренне и с твердым желанием достичь успеха; сделаем это без задержки, поскольку, как красноречиво подчеркнул представитель Перу, время не на нашей стороне и любая задержка может привести к дальнейшему ухудшению ситуации и настоящего кризиса. Давайте поставим моральную силу Организации Объединенных Наций на службу спокойных и плодотворных переговоров. Если нам удастся подготовить почву для правильного и справедливого соглашения и тем самым заложить основы для взаимопонимания между заинтересованными сторонами, то мы будем иметь возможность гордиться тем, что мы разрешили одну из самых сложных проблем нашего времени. В то же время мы будем

содействовать использованию этого метода в урегулировании других международных вопросов, тем самым увеличивая престиж Организации Объединенных Наций.

62. Г-н УОЛКЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): 5 октября (735-е заседание) мы выслушали министров иностранных дел Соединенного Королевства и Франции, которые дали подробный исторический анализ ситуации, которая сейчас обсуждается Советом Безопасности. Мы также выслушали сдержанное изложение мнения этих правительств о незаконном характере действий г-на Насера и разъяснения оснований, по которым правительства Соединенного Королевства и Франции, поддержанные большим числом других правительств, включая Австралию, полагают, что ситуация, возникшая в результате захвата г-ном Насером Компании Суэцкого канала, могла бы быть лучше всего урегулирована путем гарантий как прав всех пользователей каналом, так и суверенных прав Египта. Совет Безопасности также выслушал исключительно важное заявление г-на Даллеса [735-е заседание] в поддержку проекта резолюции, представленного Францией и Соединенным Королевством [S/3666]. Сегодня, наконец, мы выслушали заявление другой стороны и изложение точки зрения двух других моих уважаемых коллег.

63. Я не намереваюсь сегодня снова заниматься историей проблемы: факты, относящиеся к постройке канала, к режиму его управления и к международным гарантиям свободы прохода по каналу, — хорошо установлены. В равной степени нет необходимости на данной стадии дискуссии давать подробный обзор событий, произошедших после 26 июля 1956 года. Однако, по нашему мнению, действия египетского правительства, денонсировавшего без консультации и без соглашения концессии Компании Суэцкого канала за двенадцать лет до истечения их срока и тем самым нарушившего международную систему канала, несомненно являются нарушением международного права, которое, если на него не обратить внимания, — или забыть о нем, — будет способствовать дальнейшим актам беззакония.

64. Не только эти действия были предприняты односторонне — без предупреждения или предварительного обсуждения, но они также сопровождались применением силы при захвате собственности компании и угрозой применения силы с целью удержания служащих компании. Более того, объявляя о своем решении, президент Насер ясно сказал, что цель его заключалась в том, чтобы дальнейшая эксплуатация канала служила, с финансовой точки зрения, специальным потребностям и интересам Египта.

65. Ситуация, созданная действиями президента Насера, сейчас доведена до сведения Организации Объединенных Наций и должна быть рассмотрена Советом Безопасности в свете принципов Организации Объединенных Наций. Мне представляется неоспоримым, что захват египетским правительством Компании Суэцкого канала, способ, каким это было сделано, и даже оправдания г-на Насера — все это плохо гармонирует с принципами Устава и обязательствами, которые принимает на себя каждый член Организации Объединенных Наций. В преамбуле к Уставу госу-

дарства-члены Организации заявляют о своем решении «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права», а также «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи». Что касается канала, то Египет в прошлом не проявлял себя хорошим соседом. Еще в 1951 году Совет Безопасности официально высказался по вопросу о дискриминации, проводимой Египтом в отношении судов различных стран, везущих товары в Израиль или из Израйля.

66. Какого бы мнения ни придерживались относительно законности египетских действий, — а я уже говорил, что, по-моему, они являются незаконными, поскольку в них проявляется неуважительное отношение к международно-правовым обязательствам, — несомненно, что нельзя изображать их в качестве добрососедского акта по отношению ко многим странам всего мира, средства к существованию и надежды на экономический прогресс которых в течение долгого времени зависели в различной степени от их уверенности в том, что канал будет продолжать служить в качестве истинно международного водного пути, по которому их суда и грузы могут проходить без риска задержки или дискриминации. Ибо, как заявил премьер-министр Австралии 25 сентября 1956 г. в парламенте в Канберре:

«Основной факт, который нельзя забывать во всем этом печальном деле, заключается в том, что если только действия Египта не будут сведены на нет и международный статус канала не будет обеспечен, то достояние двух десятков больших и малых стран пойдет с молотка».

67. Хотя Суэцкий канал проходит через Египет, однако, он в течение долгого времени самым непосредственным образом являлся частью национальной жизни многих стран. Суэцкий канал не является простой географической случайностью. Создание его представляет одно из величайших достижений человечества, приносящих пользу всему человечеству до тех пор, пока оно эксплуатируется во взаимных интересах.

68. Все мы признаем огромное значение канала для торговых стран Европы, а австралийцев естественно особо интересуют последствия любого перебоя в деятельности канала, которые отразятся на Соединенном Королевстве. Однако, в качестве одного из немногих сидящих за этим столом представителей стран, находящихся к востоку от Суэца, я также полностью осознаю то, что значит Суэцкий канал для народов этих отдаленных стран. В школе мы учили, что этот канал является одной из первых крупных побед современного человека над расстоянием. До развития воздушных путей сообщения канал представлял кратчайший и самый естественный путь в Европу. Каждый год тысячи австралийцев все еще пользуются каналом, а для большинства из миллиона иммигрантов, прибывших в Австралию после войны, канал представляет путь к той новой жизни, к которой они стремились.

69. Я отмечаю, что некоторые египетские власти критиковали Компанию Суэцкого канала за то, что она не взимала сборов с пассажиров. Это предста-

вляет некоторый интерес для международных организаций, занимающихся миграцией.

70. Конечно, в наше время меньше говорят о стратегическом значении канала, поскольку международное положение изменилось. Но большая часть нашей торговли все еще идет по этой наиболее прямой дороге в Европу. Австралийские товары составляют по крайней мере 5 процентов всех грузов, перевозимых по каналу. Мы не получаем этим путем нефти, но если не принимать в расчет нефть, которая играет такую большую роль общих цифрах, то австралийские товары, конечно, составляют очень значительную часть обычного движения товаров по каналу. Суэцкий канал, поэтому, представляет такое большое значение для нас австралийцев, что любой австралийский гражданин лично глубоко заинтересован в любой попытке изменить международный характер канала.

71. То, что в этом отношении является верным в отношении Австралии, также верно, в различной степени и значении, в отношении всех стран Дальнего Востока. В самом деле, для многих из этих стран утрата гарантии свободного прохода по каналу была бы значительно более серьезным ударом, чем для Австралии, которая расположена настолько южнее, что для нее возможен путь вокруг мыса Доброй Надежды. Имеются страны в Азии и Африке, внутренняя экономика которых будет особенно серьезно нарушена, если они не смогут свободно пользоваться каналом для своей торговли. Имеется многочисленное население в Азии и на Среднем Востоке, средства к существованию которого могли бы подвергнуться угрозе и которым угрожал бы голод, если бы превращение Суэцкого канала из международного водного пути в инструмент национальной политики в руках одной страны стало совершившимся фактом.

72. Важно осознать, что канал является не только, как я уже сказал, одним из первых величайших этапов в истории покорения современным человеком расстояния: он также является одним из величайших шагов в деле международного сотрудничества на благо всего человечества. Мероприятие, проведенное президентом Насером, может считаться шагом назад в политическом развитии человечества.

73. Конечно вполне понятно, что правительства должны стремиться делать все возможное, для того чтобы улучшать условия жизни своих граждан и содействовать процветанию своих стран. Тем не менее в современных условиях, когда немногие страны могут достигнуть удовлетворительной степени национального развития на основе собственных ресурсов, этот шаг несомненно является регрессивным для страны, которая, нуждаясь в международной помощи, нарушает международное соглашение, явившееся большим достижением и преимуществом как для Египта, так и для всего мира. В данном случае с каналом это было сделано не потому, что международное соглашение было не эффективным, а, в первую очередь, в погоне за исключительно национальным владением и в виде репрессалий.

74. Египетское правительство захватило Суэцкий канал под предлогом национализации его. Одним из наиболее тревожных аспектов этого акта и доводов,

выдвинутых в его защиту, является враждебность президента Насера, во имя национального суверенитета, по отношению к международному управлению каналом. Обсуждая национализацию, мы должны быть настороже от тирании двусмысленных слов. В моей стране и в большинстве других стран слово «национализация» применяется к правительственному управлению и владению предприятиями — в противоположность предприятиям, управляемым частными лицами и находящимся в их владении. Например, железные дороги в Соединенных Штатах Америки находятся в руках частных предприятий, а во многих других странах железные дороги национализированы. Конечно дело каждой страны определять, какая из отраслей промышленности должна управляться правительством, а не частными предприятиями, но, по нашему мнению, это не означает, как г-н Фаузи кажется имеет в виду, что государство имеет право пользоваться всей полнотой своей физической власти, не принимая во внимание юридических обязательств, которые оно на себя приняло.

75. В этой связи я был удивлен тем особым значением, которое как г-н Фаузи, так и г-н Шепилов придавали сегодня утром правовому статусу Компании Суэцкого канала с точки зрения египетского законодательства; это особое значение, как мне показалось, представляет некоторую тревогу для любых предприятий, осуществляющих свою деятельность на основе египетского национального законодательства. Согласно г-ну Фаузи, это факт, что :

«...Компания Суэцкого канала в течение определенного времени осуществляла управление каналом в соответствии с концессиями, предоставленными ей египетским правительством. Но из этого не следует, что эта компания — египетская компания — должна осуществлять управление каналом в течение всего периода концессии» [736-е заседание, пункт 39].

Означает ли это, как мы думаем, что, в силу египетского законодательства, компания, получившая от правительства концессию на определенный период времени, может оказаться в таком положении, что ее концессия будет аннулирована в любое удобное для правительства время? Может быть г-н Фаузи пожелает в удобное для него время разъяснить нам этот вопрос.

76. Мои замечания имеют отношение к общему процессу национализации, т.е. к различию между государственными и частными предприятиями. Но когда президент Насер говорит о национализации, — как это он делал в течение последних недель, — он очевидно имеет в виду нечто совершенно иное. Он, по-видимому, имеет в виду передачу под исключительно национальный контроль предприятия, которое до этого было международным, и в данном случае являлось международным предприятием, которое не могло бы существовать, если бы оно не финансировалось и не создавалось рядом стран, в сотрудничестве с Египтом, с целью предоставления международного обслуживания.

77. Здесь, в Организации Объединенных Наций и в специализированных учреждениях, одной из наших основных задач за последние годы является содействие и оказание помощи развитию слаборазвитых

стран, с тем чтобы население этих стран могло надеяться достигнуть приемлемого уровня жизни. Это — громадное международное предприятие, которое может увенчаться успехом только посредством стремления к международному сотрудничеству и благодаря щедрой помощи со стороны более высокоразвитых и более богатых стран. Довольно странно утверждать сейчас, что требования национального суверенитета молодых слаборазвитых стран не допускают их к участию в международном предприятии.

78. Я говорил, что этот акт Египта был недружественным по отношению к странам, торговля и жизненный уровень которых зависят от свободного прохода по Суэцкому каналу. Каковы будут вероятные последствия этого для стран, будущее экономического развития которых зависит от готовности экономически сильных стран инвестировать капиталы в отдаленных районах земного шара? Все, кто тщательно изучал проблемы финансирования экономического развития, должны быть поражены тем фактом, что импульсивное действие Египта в отношении канала, если только оно не будет быстро исправлено, очевидно будет иметь очень большое влияние на международный приток капиталов в слаборазвитые страны. Я делаю это замечание как представитель страны, ввозящей капитал, которая постоянно изучает факторы, влияющие на международный приток капитала.

79. Вполне очевидно, что настоящая политика египетского правительства в отношении Суэца может иметь катастрофические экономические последствия для египетского народа. Однако правительства ряда других слаборазвитых стран также должны быть очень встревожены перспективой серьезной задержки всего процесса экономического развития мира на базе сотрудничества, если только нынешнее положение на Суэцком канале не будет выправлено. Это дополнительная и исключительно важная причина, которая должна побуждать нас к тому, чтобы попытаться как можно скорее достичь справедливого разрешения проблемы.

80. Австралийское правительство уже приняло активное участие в международной деятельности, направленной на достижение мирного урегулирования вопроса путем переговоров. Премьер-министр Австралии и министр иностранных дел принимали участие в первой Лондонской конференции по Суэцкому каналу в августе, и австралийское правительство полностью поддержало предложение восемнадцати держав, принятое на этой конференции. Г-ну Мензису было предложено возглавить комитет пяти, выезжавший в Каир для разъяснения египетскому правительству предложений восемнадцати государств. Мне хотелось бы выразить свою признательность представителям, сидящим за этим столом, которые говорили об услугах, оказанных г-ном Мензисом.

81. Как уже было подробно изложено в Совете, египетское правительство отказалось вести переговоры на основе предложений и мнений, представленных г-ну Насеру комитетом пяти. В этой связи мне хотелось бы подчеркнуть тот факт, что комитет не предъявлял ультиматума египетскому правительству, а стремился установить возможность объединения представителей Египта и стран-пользователей

на основе предложений восемнадцати держав. По существу эти предложения заключались в следующем: во-первых, управление каналом должно быть изолировано от политического влияния одной страны и, во-вторых, с этой целью, на основе международной конвенции, в которой Египет должен быть участником, должен быть создан орган, ответственный за управление, поддержание и развитие канала.

82. Как это подробно разъяснил г-н Мензис в своем письме от 7 сентября 1956 г. президенту Насеру, правительства, поддерживающие предложения, сформулированные комитетом, не имеют желания или намерения нарушать суверенитет Египта. Однако, будучи представителями государств, на долю которых приходится 90 процентов движения по каналу, они считают, что их интересы полностью должны быть приняты во внимание и что участие Египта в международных соглашениях, позволяющих осуществлять свободное, открытое и эффективное управление Суэцким каналом, не будет несовместимым с суверенитетом Египта. К сожалению, египетское правительство не приняло эти предложения в качестве основы для переговоров. Египет также отказался сотрудничать с созданной потом Ассоциацией пользователей Суэцким каналом.

83. Конференции и международные обсуждения за прошедшие несколько недель осветили и уточнили спорные вопросы, и Совет Безопасности поэтому должен быть в состоянии быстро обсудить этот вопрос. Австралийское правительство приветствует позицию правительств Соединенного Королевства и Франции по данному вопросу в том виде, как она была изложена в заявлениях г-на Ллойда и г-на Пино от 5 октября. Если наши теперешние прения позволят еще более уточнить спорные вопросы или откроют путь для дальнейших контактов между сторонами, то в этом случае, я полагаю, эти прения будут очень полезными.

84. Поэтому я с радостью поддерживаю предложение г-на Ллойда о том, чтобы, заслушав общие замечания членов о ситуации, Совет собрался на закрытое заседание и там, в менее официальной обстановке, рассмотрел с представителем Египта, какие меры могут быть целесообразно проведены. Делегация Австралии полностью готова принять конструктивное участие в любых переговорах, которые могут быть проведены здесь. Мы считаем, что переговоры должны быть основаны на принципах, выработанных восемнадцатью державами. В то же время, как заявил г-н Мензис в Каире, мы не думаем, что между пользователями каналом и правительством Египта существуют какие-либо непримиримые принципиальные разногласия. Мы рассчитываем на мирное урегулирование вопроса на основе справедливости для обеих сторон.

85. Австралийская делегация считает, что проект резолюции, внесенный Соединенным Королевством и Францией, представляет собой прочную основу для работы Совета. Она считает положения этого проекта справедливыми и приемлемыми и поэтому будет голосовать за проект.

86. Г-н НУНЬЕС-ПОРТУОНДО (Куба) (*говорит по-испански*): Рассматривая эту серьезную проблему

Суэцкого канала, правительство Кубы занимает позицию, соответствующую его традициям. С 20 мая 1902 г., когда Куба приобрела статус суверенного государства после трех кровавых и неравных войн за независимость, которые длились более пятнадцати лет, мы всегда руководствовались в наших действиях строгим соблюдением норм международного права и абсолютным уважением договоров. В то же время мы пользовались методами переговоров для урегулирования наших проблем с другими правительствами. Мы продемонстрировали наши отношения делами, а не только словами.

87. Известно, что когда Куба впервые стала независимым государством, то в силу существовавших в то время условий наша конституция содержала приложение, известное под названием поправки Платта или Постоянного договора, который налагал ограничения на наш суверенитет. Мы всегда выполняли постановления этого договора, несмотря на то что мы считали его несправедливым. В течение более тридцати лет мы вели переговоры об отмене этого договора и, в конечном счете, он был отменен в результате непосредственных переговоров между нашим правительством и правительством Соединенных Штатов Америки.

88. Когда в Сан-Франциско обсуждался Устав Организации Объединенных Наций, делегации Кубы и Колумбии, единственные из латиноамериканских делегаций, голосовали против права вето. Мы считали и продолжаем считать, что это правило сделает Совет Безопасности бессильным и, в то же время, не соответствует принципу юридического равенства, который был торжественно провозглашен в статье 1 Устава. Тем не менее мы приняли точку зрения большинства, и наш Сенат ратифицировал Устав Организации Объединенных Наций, хотя позднее события полностью подтвердили нашу точку зрения.

89. Когда обсуждался вопрос о разделе Палестины, Куба была единственной латиноамериканской страной, которая голосовала против этого проекта. Великие державы либо голосовали в пользу его, либо воздержались. Мы считали это предложение неоправданным как с точки зрения политической, так и с юридической точки зрения, но, в соответствии с нашей демократической традицией уважения воли большинства, мы признали факт существования государства Израиль, и мы поддерживаем сердечные взаимоотношения как с ним, так и со всеми арабскими государствами.

90. На последней сессии Генеральной Ассамблеи в прениях по вопросу о приеме новых членов мы входили в состав незначительного меньшинства. Мы возражали против приема государств, которые не отвечали минимуму предъявляемых требований; мы защищали некоторые принципы, ясно выраженные в Уставе и в консультативных заключениях Международного Суда. Мы полагали и мы по-прежнему полагаем, что морально и юридически мы были правы, но сочли нужным подчиниться воле большинства; мы считаем теперь этот вопрос простым историческим фактом, о котором мы вспомним, когда события ясно покажут, что мы были правы.

91. Политика Кубы всегда была такой. Мы никогда не отказывались от выполнения договорных обяза-

тельств. Тем более мы никогда не нарушали никакого принципа международного права.

92. Когда во времена Лиги Наций Эфиопия подверглась вторжению в нарушение всех принципов права и справедливости, Куба подняла свой голос протеста и потребовала принятия мер, чтобы не дать возможность нападению стать совершившимся фактом. Куба также была первой страной, протестовавшей на международной конференции (Международная конференция американских государств, состоявшаяся в Лиме в 1938 году, на которой я представлял мою страну) против преследований, организованных нацистами по расовым и религиозным мотивам. Когда в последних двух мировых войнах мы, в силу подписанных нами соглашений о взаимной помощи, считали себя обязанными вступить в войну, мы стали воюющей стороной. В последней войне весь наш торговый флот был потоплен немецкими подводными лодками в результате блокады нашего острова.

93. Эти прецеденты дают нам право принять участие в этих прениях, поскольку мы с уверенностью можем заявить, что мы всегда являлись сторонниками мирного урегулирования спора и уважения договоров. Наше отношение не является результатом простого и до некоторой степени абстрактного принципа альтруизма: мы считаем, что единственной силой, на которую могут рассчитывать малые и слабые в военном отношении страны, является сила права, и, по нашему мнению, для нас было бы самой большой ошибкой вступить на путь политики несоблюдения международных обязательств, поскольку затем мы навлекли бы на себя применение той силы, которой у нас не хватает.

94. Мы должны откровенно высказать свою точку зрения по проблеме Суэцкого канала. В отношении действий египетского правительства, с которым мы, впрочем, поддерживаем сердечные взаимоотношения, имеются несколько вопросов, требующих разъяснения. Во-первых, египетское правительство аннулировало законно предоставленную концессию за несколько лет до истечения ее срока. В то же время, из неоднократных заявлений египетского правительства ясно, что акционерам компании будет выплачена компенсация из доходов от самого Суэцкого канала, что является до некоторой степени необычной процедурой.

95. С другой стороны, в Константинопольской конвенции 1888 года в недвусмысленной форме предусматривается, что канал должен быть всегда свободным и открытым для любых судов, без различия флага или страны происхождения. Однако египетское правительство препятствует свободному проходу израильских судов. Оно пошло даже дальше: оно не допускает прохода судов, везущих грузы в израильские порты. Эта позиция подверглась осуждению в резолюции Совета Безопасности [S/2322], которая египетским правительством не соблюдается.

96. Такая позиция египетского правительства непосредственно затрагивает нас, так как мы тоже являемся пользователями каналом. Наши торговые суда не проходят через канал, но наши продукты — сахар, табак и т.д. — перевозятся во все части мира на судах всех наций. Ясно, что если проход судов, везущих наши продукты, будет задержан, то это нанесет нам

неоправданный ущерб, который мы не могли бы принять, не выразив своего протеста. Этот пример еще раз показывает, почему мы стоим за то, чтобы все государства соблюдали договоры, нормы международного права и резолюции компетентных органов Организации Объединенных Наций.

97. Правда, правительство Египта заявило, что оно препятствует проходу израильских судов или судов, везущих грузы в Израиль, по причине состояния войны, существующего между этими двумя государствами. Нельзя, однако, отрицать того, что этот довод был отклонен Советом Безопасности и что резолюция Совета Безопасности не соблюдается. Правительство Кубы твердо убеждено в том, что Организация Объединенных Наций не может функционировать эффективно, если государства-члены принимают только благоприятные для них резолюции и игнорируют резолюции, противоречащие их интересам.

98. Правительство Кубы с интересом прочитало и тщательно изучило проект резолюции, представленный Совету Соединенным Королевством и Францией. Оно считает этот проект основой для переговоров с целью мирного урегулирования вопроса. В его резолютивной части излагаются принципы, которые могли бы помочь достижению взаимопонимания, к которому мы все стремимся. По этой причине этот проект резолюции в принципе заслуживает нашей поддержки.

99. Мы полностью уважаем суверенитет египетского народа. Мы, однако, всегда защищали принцип свободы судоходства, который является в нашу эпоху жизненным принципом. Нам представляется, что эти два принципа могли бы быть объединены таким образом, чтобы, не затрагивая суверенитета наиболее заинтересованного государства, право прохода по каналу не оставалось в распоряжении одной стороны.

100. Наша позиция может измениться, если будут внесены какие-либо поправки, которые улучшат представленный проект. В настоящий же момент мы просто хотим высказать наши общие взгляды, с тем чтобы показать дух примирения и взаимопонимания, с которым мы участвуем в прениях, и мы надеемся, что все наиболее заинтересованные стороны последуют этому примеру, для того чтобы разрешить столь важную проблему, затрагивающую интересы народов мира.

101. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Мое правительство считает возможным мирное и справедливое разрешение вопроса о Суэцком канале, и моя делегация получила инструкции содействовать такому урегулированию.

102. Вопрос о Суэцком канале является одним из наиболее важных вопросов, которые когда-либо представлялись Совету Безопасности. Китай не находится среди основных пользователей Суэцким каналом, но Китай глубоко заинтересован в этой проблеме. Фактически, вопросом о Суэцком канале интересуется и занимается весь мир.

103. Суэцкий канал и Всеобщая компания Суэцкого канала являются нераздельными. Без компании не было бы канала. Фактически канал и компания образовали одно предприятие, международное по происхождению, международное по собственности и между-

народное по управлению и эксплуатации — по крайней мере до 26 июля 1956 года. Международный характер этого предприятия проистекает из международного соглашения, причем к этому соглашению присоединились затем, последовательно, все суверенные власти Египта. Моя делегация не может согласиться с тезисом о том, что Компания Суэцкого канала будто бы была полностью египетской компанией.

104. Национализация экономических предприятий является недавним явлением. За последние годы многие предприятия подверглись процессу национализации. Международное право, созданное в эпоху, когда государства не практиковали национализации, не имеет конкретных постановлений по этому вопросу. Поэтому положение весьма запутанное.

105. Мне кажется, что мы не можем объединить все виды национализации и относиться к ним так, как если бы они влекли за собой одни и те же юридические последствия. Например, имеется вид национализации, в силу которого правительство преобразует частное предприятие своих граждан в государственное предприятие. Национализация железных дорог в Великобритании принадлежит к этому виду. До национализации железные дороги в Соединенном Королевстве были частными, после национализации они стали собственностью государства, но до и после национализации железные дороги Соединенного Королевства оставались английскими. Вопрос о международных обязательствах не возникал; следовательно не могло быть международного конфликта.

106. Когда 26 июля 1956 г. египетское правительство национализировало Компанию Суэцкого канала, Египет пытался преобразовать международное предприятие в национальное предприятие. Немедленно возник вопрос о международных обязательствах в силу существующих международных соглашений.

107. Одной из основных задач Организации Объединенных Наций является содействие экономическому развитию народов мира посредством международного сотрудничества. С этой целью необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций поддерживала святость выполнения международных обязательств. Национализация Египтом Компании Суэцкого канала, по мнению моей делегации, идет вразрез с духом Устава.

108. Египетское правительство обещало компенсацию акционерам компании. Это обещание компенсации само по себе можно приветствовать, но Суэцкий канал представляет собой ценность, выходящую за рамки денежной стоимости акций. Экономика и уровень жизни многих народов зависят от свободного и спокойного судоходства по Суэцкому каналу. Одна лишь денежная компенсация не может считаться достаточной компенсацией.

109. Создание канала и организация Компании Суэцкого канала явились прогрессивными и просвещенными актами для своего времени. Я совершенно не могу понять, каким образом можно охарактеризовать какой-либо из этих актов империалистическим или колониальным. Подобно многим достижениям человека, компания не шла в ногу со временем. У нее были аспекты несправедливые по отношению к Египту или просто устаревшие. Настало время для

их пересмотра. Но пересмотр нужно стремиться провести путем переговоров.

110. Моей делегации представляется, что некоторое участие главных пользователей в управлении Суэцким каналом не является нарушением египетского суверенитета. Во всяком случае, моя делегация не поддержит никакого аспекта участия пользователей в управлении Каналом, который явится нарушением суверенитета Египта. Поэтому, по мнению моей делегации, имеются пределы участия неегиптян в контроле над каналом или его эксплуатации, и эти пределы кладутся египетским суверенитетом. В рамках соблюдения египетского суверенитета, с одной стороны, и в рамках соблюдения общих международных интересов, с другой стороны, возможно, как мне кажется, выработать практическое разрешение проблемы.

111. Г-н СПААК (Бельгия) (*говорит по-французски*): Поскольку Франция и Соединенное Королевство обратились к Организации Объединенных Наций, чтобы попытаться разрешить проблему Суэцкого канала — и я считаю, что они поступили правильно, — мы должны попытаться достигнуть успеха. Провал нашей попытки был бы серьезным, поскольку к Суэцкому кризису добавился бы новый кризис — кризис Организации Объединенных Наций. Человечество и дело мира ничего от этого не выиграли бы.

112. Следовательно мы должны выполнить свой долг членов Совета Безопасности со всей подобающей серьезностью и всей возможной объективностью. Я попытаюсь это сделать.

113. Каково бы ни было положение в данном вопросе с точки зрения права — я очень кратко скажу то, что я думаю о нем, — я не могу одобрить порядка, которого придерживалось египетское правительство при национализации Компании Суэцкого канала. Я даже убежден, что резкая форма, в которой была проведена эта операция является реальной причиной наших затруднений.

114. Много говорят о мирном сосуществовании. Что касается меня, я в принципе за мирное сосуществование. Я считаю необходимым делать все возможное, чтобы жить в мире даже со странами, политическая система которых очень далека от той, которую я считаю правильной. Но мирное сосуществование невообразимо и недостижимо, если только не будут соблюдаться некоторые правила; первое из этих правил заключается в том, что никогда, ни при каких обстоятельствах, государство не должно заниматься самоуправством, само осуществлять то, что даже является его несомненным правом, в ущерб правам других, защищать свои интересы, игнорируя чужие интересы.

115. Даже если египетское правительство и имело право на национализацию, которую оно провело, — а по моему мнению оно не имело этого права, — то метод, которым оно воспользовалось, является недопустимым.

116. Египетское правительство хорошо знало, что в течение более 80 лет для обеспечения свободы судоходства по Суэцкому каналу применялись некоторые правила, что эта свобода судоходства почти всеми государствами считалась их жизненно важным интересом и что система, созданная актами о концессии и

пополненная Конвенцией 1888 года, обеспечивала этому предприятию международный характер. Внезапно положив всему этому конец, без предварительного предупреждения, без консультаций и в атмосфере мести и вызова, египетское правительство не содействовало делу мира и не проявило лояльности, во всяком случае в отношении духа Устава Организации Объединенных Наций.

117. Я знаю, что позднее египетское правительство заявило о чистоте своих намерений, и я хотел бы верить, что это так. Оно заявило, что все может быть и должно быть урегулировано мирными средствами, и я разделяю это мнение. Однако может быть было бы более благоразумным и более логичным в данном случае начать с консультаций и прибегнуть к мирному методу переговоров до проведения национализации, вместо того, чтобы ставить мир перед свершившимся фактом, который вызвал — самое меньшее! — недоверие и беспокойство?

118. Использование силы, *fait accompli*, пренебрежение к положению, правам и даже чувствам других, все это дипломатические методы, которые столь же грубы, как и устарели. Возможно когда-нибудь эти методы и были нормой в международных отношениях. Их больше нет в Организации Объединенных Наций. Они не должны использоваться государством, которое так часто протестовало против печальной практики и традиций прошлого.

119. Поэтому я вынужден осудить метод, примененный египетским правительством, даже если его юридическая позиция была бы обоснованной. Но, естественно, я тем более осуждаю его, что я искренне убежден в том, что нет юридического оправдания для того, что сделало египетское правительство, и что, хотя оно несомненно имело право на национализацию имущества Компании Суэцкого канала, оно, однако, не имело права уничтожать международную гарантию, которую существование этой компании представляло для пользователей каналом.

120. Этот вопрос, естественно, является вопросом исключительной важности, и египетское правительство хорошо это понимает. В этой связи исключительное значение имеет его Белая книга о национализации Компании Суэцкого канала, опубликованная 12 августа 1956 года. Для того, чтобы защитить свои действия и, таким образом, оправдать их в глазах всего мира, египетское правительство должно было доказать, во-первых, что оно имело право на национализацию компании и, во-вторых, что при национализации оно не нарушило Константинопольской конвенции 1888 года, одним из участников которой оно является.

121. Единственным остающимся у него путем для достижения своих целей является утверждение о том, будто между Компанией Суэцкого канала и Константинопольской конвенцией 1888 г. связи нет; следовательно, национализируя компанию, египетское правительство не нарушило конвенции.

122. В своей Белой книге египетское правительство постоянно возвращается к этому вопросу. На странице 61 французского издания* оно заявляет:

«Статья 14 Конвенции 1888 года ясно подчеркивает тот факт, что между Конвенцией 1888 года и Компанией Суэцкого канала не существует никаких реальных взаимоотношений».

Далее оно дважды возвращается к той же самой идее в следующих выражениях:

«Конвенция 1888 года остается неизменной независимо от того, управляется ли канал компанией или египетским правительством» [стр. 63].**

«... нет связи между Компанией Суэцкого канала и Конвенцией 1888 года о свободе судоходства по каналу» [там же].***

123. Несмотря на силу, которую может приобрести в глазах некоторых повторение этого довода, он, по моему мнению, является целиком ошибочным. Неверно, будто нет связи между компанией и конвенцией. Наоборот, я полагаю, что существование компании было определенно признано участниками конвенции и что она рассматривалась ими в качестве гарантии пользователям каналом в том, что принцип свободы судоходства — основа конвенции — будет применяться честно и добросовестно. Тем не менее для полноты и объективности я добавлю, что, по моему мнению, юридическая точность заставляет нас провести разграничение между системой, которая должна была существовать до 1968 года, т.е. до даты прекращения концессии, предоставленной компании, и системой, которая должна была применяться после этой даты.

124. В поддержку этой мысли я хотел бы, не вдаваясь в излишние подробности, выдвинуть два довода, которые мне представляются решающими.

125. Египетское правительство заявляет, что между Компанией Суэцкого канала и Конвенцией 1888 года нет связи. В таком случае, как же оно объясняет слова преамбулы к конвенции? Преамбула является важной частью конвенции, эквивалентом мотивировочной части законоположения, иначе говоря, она поясняет намерения сторон, что необходимо для правильного понимания и толкования самого текста.

126. Что же говорится в преамбуле? После перечисления договаривающихся сторон в ней говорится следующее:

«Желая утвердить договорным актом существование определенного порядка, должностящего оградить на все времена и для всех государств свободное пользование морским Суэцким каналом и пополнить таким образом порядок, которому подчинено было судоходство по этому каналу фирманом Его Величества султана от 22 февраля 1866 года, утверждающим дарованные Его Высочеством хедивом концессии...»

Выражения этой преамбулы в равной мере носят категорический и ясный характер.

127. Что означает слово «пополнить»? Оно может означать только добавить, соединить вместе две или несколько частей, а в данном случае объединить в одно целое систему, установленную фирманом, сис-

* Стр. 67 англ. издания.

** Стр. 68 англ. издания.

*** Стр. 69 англ. издания.

тему концессий и систему, установленную конвенцией; иначе говоря, установить тесную и неоспоримую связь между концессионным актом, создавшим компанию, и конвенцией, подтвердившей в международном плане принцип свободы судоходства, с тем неизбежным выводом, что компания и система, которую она обеспечивает, не могут быть уничтожены без нарушения конвенции.

128. Но это не все. В поддержку своего довода египетское правительство ссылается на статью 14 конвенции, в которой говорится следующее:

«Высокие договаривающиеся стороны согласны в том, что вытекающие из настоящего трактата обязательства не будут ограничиваться сроком концессий, дарованных Всеобщей компании Суэцкого канала».

129. Из этого текста египетское правительство выводит следующее странное заключение: тот факт, что действие Конвенции 1888 года будет продолжаться после истечения срока концессии, доказывает, что нет связи между компанией и конвенцией.

130. Не было бы более логичным заявить, что хотя компания прекратит свое существование в 1968 году, тем не менее, принцип свободы будет продолжать осуществляться? Это равноценно заявлению, что участники конвенции пользуются гарантиями, которые предоставляет компания до 1968 года, и что после этой даты принципы будут продолжать осуществляться без предусмотренной гарантии. Необходимо отметить, что если только это толкование статьи 14 не будет принято, то эта статья станет совершенно необъяснимой, являясь простым повторением статьи первой, которая устанавливает принцип свободы судоходства без ограничения во времени.

131. Этим сказано достаточно по этому вопросу; по крайней мере — с этой трибуны.

132. Я хочу сделать огромную уступку египетскому правительству: я готов признать, что с юридической точки зрения данный вопрос является спорным. Но из этой уступки я вывожу два заключения: первое это то, что поскольку вопрос является спорным, то самоуправство — недопустимо, а оно имело место; во-вторых, когда между двумя странами или между одной страной и группой других стран возникает спорный юридический вопрос, то какой имеется правильный выход из этого положения, выход, соответствующий международному праву, принципам Устава, мирному сосуществованию и желанию поддержать мир? Этот выход состоит отнюдь не в самоуправстве, а в том, чтобы обратиться за заключением или решением к учреждениям, созданным для этой цели.

133. Одним из путей к урегулированию конфликта, вспыхнувшего в результате национализации канала, была бы передача дела в Международный Суд, но на следующих двух условиях: во-первых, стороны должны взять на себя торжественное обязательство следовать вынесенному заключению и, во-вторых, в ожидании такого заключения должны быть приняты консервационные меры по взаимному соглашению.

134. Нужно, однако, честно признать, что сейчас, возможно, это решение слишком запоздало; т.е. оно является нецелесообразным при данном положении

дел и, я бы добавил, при настоящих настроениях. Мы вынуждены отказаться от этого пути и, настаивая слишком упорно на юридических аспектах проблемы, тем не менее, попытаться найти решение.

135. Я думаю, что элементы такого решения налицо. С этой точки зрения, конференции, обсуждения, речи, ноты — вся деятельность, происходящая в течение более двух месяцев, — не окажется бесполезной при условии, что она будет изучена с целью подыскания чего-либо конструктивного.

136. Я полагаю, что имеются некоторые пункты, по которым все согласны. Все согласны с тем, что принцип свободы судоходства, изложенный в Конвенции 1888 года, должен быть сохранен. Кроме того, все согласны и в том, что для обеспечения такой свободы судоходства следует предварительно найти решение по следующим частным вопросам: обеспечение безопасности судоходства, обеспечение развития канала для удовлетворения будущих потребностей и установление правильных и справедливых сборов и пошлин, т.е. умеренных сборов и пошлин, естественно, без дискриминации.

137. Изложение этих трех групп проблем, нуждающихся в разрешении, имеется как в резолюции, принятой восемнадцатью государствами в Лондоне, так и в ноте, направленной этим государствам египетским правительством после посещения Каира г-ном Мензисом и его коллегами.

138. В чем же тогда заключается трудность? Где она находится? Мы не должны закрывать глаза на факты; имеется действительно большая трудность, ибо хотя стороны может быть более или менее согласны в отношении принципов, которые могли бы послужить основой для решения, однако слишком очевидно, что у них ни в коем случае нет согласия о том, каким образом эти принципы должны осуществляться.

139. В настоящее время мы все еще находимся перед двумя крайними точками зрения. Египетское правительство говорит: «Мы будем придерживаться этих принципов, имейте к нам доверие!», тогда как, со своей стороны, восемнадцать держав предлагают возложить на международный орган заботу по управлению каналом, его поддержанию и развитию.

140. К сожалению, я не считаю, что мы можем полностью доверить египетскому правительству управление каналом и осуществление изложенных принципов. Ибо, прежде всего, египетское правительство показало в одном из прежних случаев, связанных с каналом, что оно не намерено принимать к сведению резолюции Организации Объединенных Наций; во-вторых, односторонние методы, к которым оно прибегло 26 июля 1956 г., показывают, что оно легко поддается некоторым увлечениям и что его реакция может быть опасной.

141. Но противоречит ли египетскому суверенитету и достоинству другой порядок международного управления каналом, предложенный восемнадцатью державами? С полной искренностью я заявляю: нет! Если бы бельгийское правительство оказалось в положении, подобном тому, в котором находится египетское правительство, то у меня не только не было бы затруднений в отношении того, чтобы принять предложенный порядок, а, наоборот, я был бы рад поступить таким образом, чтобы одновременно

содействовать интересам моего народа и сотрудничать на началах прогресса в деле достижения хорошего международного взаимопонимания.

142. Позвольте мне обратить ваше внимание на то, что я сказал: содействовать интересам моего народа. Почему? Потому что восемнадцать государств, как и весь мир, согласны с тем, чтобы уплачивать Египту справедливую и правильную сумму, увеличивающуюся по мере того, как возможности использования канала будут возрастать, и прежде всего потому, что восемнадцать государств готовы гарантировать в международном порядке значительные инвестиции, которые будут необходимы для расширения канала, т.е. фактически они готовы заняться этим расширением и принять на себя расходы по нему. Эта задача, вероятно, не по силам Египту в настоящее время, если эта страна будет рассчитывать только на свои собственные ресурсы.

143. Разве это большое материальное преимущество, которое будет предоставлено Египту, является оскорбительным и унижающим контрпредложением, несовместимым с его суверенитетом и достоинством? Если бы я думал, что это так, я бы не поддерживал предложенной системы. Но, по-дружески, я должен сказать египетскому правительству, что его чувствительность слишком обострена, его национализм слишком интенсивен и его стремление сохранить абсолютный и полный суверенитет повсюду не является признаком прогресса. Наоборот, это — тот подход, которым так дорожили европейцы в прошлом веке, в веке колониализма, и от которого они сейчас отказались, поскольку сейчас они полностью осознают вред, который этот подход им причинил.

144. Прошли дни абсолютного суверенитета государств, который в основном объяснял их изоляцию и оправдывал их эгоизм. Кроме того, в те дни единственным путем для разрешения споров была война. Мы живем в дни взаимной зависимости государств, когда решения должны исходить на базе сотрудничества.

145. Объединение для управления Суэцким каналом в интересах всех, предоставление Египту особого места в этой организации и признание его права собственности, гарантирование ему основной доли доходов и в то же самое время предоставление ему технической помощи — это, поистине, не является его унижением.

146. В Европе, как в отношении угля и стали, где мы уже завершили это, так и в отношении атомной энергии, где, я надеюсь, мы сделаем это в ближайшем будущем, мы не боялись отказаться от некоторых наших, так называемых, суверенных прав для того, чтобы достигнуть международного взаимопонимания на благо наших народов.

147. Неверно утверждать, что восемнадцать держав предлагают Египту решение, которое равноценно «коллективному колониализму». Кроме того факта, что очень трудно представить себе, что скандинавские страны, Иран и Пакистан — упомяну только эти страны — принимают эту идею коллективного колониализма, несомненно, что предложенное решение — далеко не реакционное, а прогрессивное решение в духе идей современности, идей, которые должны преобладать для действительного обеспечения мира.

148. Я признаюсь, что я слежу с некоторой печалью и большой озабоченностью за психологической и эмоциональной реакцией Египта.

149. По мере того, как от непримиримого национализма и чрезмерного шовинизма в одной части мира отказываются, мы видим, как эти ошибки и это безумие возрождаются и развиваются в другом месте. Мы искренне приветствуем свободу, которую так много стран ввели у себя или восстановили за последние несколько лет; но разве действительно необходимо, чтобы они переболели всеми болезнями, повторили все ошибки тех, кто до них познал блага независимости?

150. В самом деле, разве не мог бы Египет пересмотреть свою позицию? Мы не просим, чтобы Египет принял предложение восемнадцати государств в том виде, как они выдвинуты, — как об этом некоторые заявляли, — а мы предлагаем обсудить вопрос на основе этих предложений; это ни в коем случае не означает, что Египет принуждается принять любое и всякое предложенное мероприятие, а наоборот, эти мероприятия будут выработаны совместно с ним с целью обеспечить соблюдение прав и достоинства всех.

151. Тем не менее, даже если Египет будет продолжать настойчиво отказываться от участия в обсуждениях на этой основе, я полагаю, что мы не можем считать нашу задачу в Совете Безопасности выполненной, а себя считать побежденными. Ситуация была бы слишком серьезной. Мы должны продолжать наши усилия и, несмотря ни на что, попытаться примирить противоречивые точки зрения.

152. Поскольку нельзя позволить, чтобы применение принципов, по которым достигнуто соглашение, оставалось полностью на усмотрении Египта, и, с другой стороны, поскольку Египет продолжает настойчиво отказываться допустить международное управление каналом, хотя это является логическим решением, то разве мы вынуждены прийти к заключению о невозможности найти какое-либо другое решение?

153. Какие гарантии могут быть даны и какие методы могут быть использованы с целью обеспечения того, чтобы принцип свободы судоходства и его логические следствия были не только пустыми словами?

154. Определение условий судоходства по каналу нельзя оставлять на произвольное усмотрение одного правительства. Безопасность канала и права его пользователей должны гарантироваться нормами, изложенными в конвенции. Должна быть выработана система, которая обеспечит содержание и расширение сооружений канала. Также необходимо установить гарантию против повторения событий, подобных тем, которые привели нас к суэцкому кризису, против любой позиции, занимаемой односторонне в будущем.

155. Как предлагает Египет удовлетворять эти требования? Будет ли он готов разрешить эти вопросы путем договора, наблюдение за соблюдением которого, в соответствии с определенной процедурой, могло бы осуществляться Организацией Объединенных Наций? Будет ли он согласен с тем, что с настоя-

щего времени и впредь должны применяться санкции против всех, кто нарушит этот договор?

156. До настоящего времени египетское правительство, высказывая свое согласие по некоторым принципам, не предложило ничего, кроме переговоров, не пытаясь определить систему, которая, по его мнению, будет обеспечивать полное и честное соблюдение этих принципов. Но только ответ на эти вопросы покажет, могут ли быть переговоры в какой-либо степени полезными.

157. Все мы должны стремиться достичь взаимопонимания и сдерживать не только наши чувства, что самой собой разумеется, но даже наши искренние убеждения.

158. Если Совету Безопасности не удастся выполнить свою задачу, то суэцкий кризис отнюдь не будет разрешен, и никто не может с уверенностью сказать, каким образом можно будет выйти из этого тупика. В этом случае к суэцкому кризису добавится еще кризис Организации Объединенных Наций. Мы должны иметь это в виду. Этот эпизод покажет, что не-

смотря на то, что Устав осуждает обращение к войне, что само по себе прекрасно, тем не менее Организация Объединенных Наций не способна разрешать проблемы международной жизни, и что вся система, созданная в Сан-Франциско, привела только к хаосу и к премии для тех, у кого есть достаточно наглости, чтобы поставить мир перед *fait accompli*.

159. Однако никто из сидящих за этим столом, как бы он ни возмущался тем, что произошло, не может этого желать. После всего того, что я слышал, я полагаю, что мы должны предпринять еще одно усилие, которое может быть увенчается успехом.

160. В этом случае мы заслужим благодарность тех, кто прислал нас сюда, не только за то, что нам удастся разрешить трудную проблему, но и за то, что мы подняли престиж Организации Объединенных Наций, внушили человечеству доверие к этой организации, на которую, несмотря ни на что, все еще возлагается так много наших надежд.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.

Security Council Official Records, 11th Year, 737 meeting

Printed in Switzerland

H.S. 58-02324 June 1959 250

Price : \$U.S. 0.30; 2/- stg.; Sw. fr. 1.25 (or equivalent in other currencies)